

С.А. МАЛЫШКИН,
кандидат исторических наук,
зам. декана факультета музеологии РГГУ

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ ИСТОРИК А.И. МИХАЙЛОВСКИЙ- ДАНИЛЕВСКИЙ И СУДЬБА ЕГО АРХИВА

Имя русского военного историка Александра Ивановича Михайловского-Данилевского (1790-1848) широко известно не только военным историкам, но и тем исследователям, кто занимается историей России первой половины XIX в. Его перу принадлежит значительно количество воспоминаний по Отечественной войне 1812 г. и ее героям, он является автором интереснейших дневников, охватывающих первую треть XIX в. Наконец, он в течение десяти лет создал целый ряд историй войн России с зарубежными государствами, начиная со Швейцарского похода А.В. Суворова и кончая русско-турецкой войной 1828-1829 гг., научная ценность которых сохраняется до сих пор. В процессе своей научной работы ученому удалось собрать значительную коллекцию документов и материалов, относящихся к его творческим интересам. К сожалению, после его смерти архив и коллекция разошлись по частным лицам и архивам некоторых центральных ведомств и пользование ими ныне

затруднено. Вместе с тем, исследования, посвященного его литературному наследию, как и его полной биографии, основанной на документах, до сих пор нет. Все это приводит к ошибкам при написании его биографии, слабому использованию собранных им документов, когда даже в открытых архивных справочниках не указывается на наличие части его коллекции в фондах Российского государственного военно-исторического архива.¹ Хотя об их наличии в Военно-ученом архиве, что ныне является составной частью РГВИА, впервые сообщил еще в прошлом веке известный историк Н.К. Шильдер. Публикуя дневник А.И. Михайловского-Данилевского, он в предисловии указал на существование в архиве документов из собрания ученого по истории 1812 г., объединенных в 15 частей.²

В процессе работы исследованиями А.И. Михайловский-Данилевский собрал огромный материал. Первые документы, по-видимому, он начал собирать еще в 1812 г. По крайней мере, в его собрании сохранились черновики приказов по русской армии во время ее пребывания в Тарутино. Известно, что находясь в Варшаве в 1816 г. он получил от участника Отечественной войны В.И. Левенштерне письменные ответы на вопросы, относящиеся к 1812 г.

После смерти историка коллекции и архив были описаны специально созданной военным министром А.И. Чернышевым комиссией и большая часть материалов (10 описей из 12) были переданы на хранение в архивы Военного министерства, в первую часть, Военно-топографического депо (ВТД). Оставшиеся в семье документы впоследствии, как отмечал Н.К. Шильдер, попали в разные руки, а частью пропали.³

Ныне оставшаяся часть архива хранился в четырех хранилищах: в Российском государственном военно-историческом

архиве, Санкт-Петербургском отделении архива РАН, в рукописном отделе Института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и в Российской национальной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина.⁴

Личный фонд А.И.Михайловского-Данилевского в РГВИА (ф.241) состоит из 10 дел, которые включают 13 писем к нему и копий писем от него к различным лицам. По содержанию они относятся к его работе над военными произведениями.

Аналогичная переписка А.И. Михайловского-Данилевского, насчитывающая сотни листов, также хранится в РГВИА, но в фонде Военно-ученого архива (Ф.846), где имеются дела из коллекции ученого. До 1955 г. личный фонд хранился в РГАЛИ, а затем как следует из акта передачи, документы перешли на хранение в РГВИА, где фонд получил номер 241.⁵ По-видимому, это незначительная часть материалов А.И.Михайловского-Данилевского, которые были переданы после его смерти семье и впоследствии разошлись по частным владельцам.

Наряду с этим фондом в РГВИА хранятся дела из коллекции ученого, принятые в 1848 г. на государственное хранение. О том, что его документы находятся в Военно-ученом архиве, созданном на базе архива ВТД, писал еще в прошлом веке Шильдер. Относительно коллекции он сообщал: "Независимо от печатных трудов Данилевского, он оставил драгоценное собрание исторических материалов", особо выделяя среди них материалы по истории 1812 года, которые по его словам: "... составляют незаменимое пособие для каждого исследователя этого достопамятного года."⁶ Незначительная часть этих документов и большинство воспоминаний регулярно публиковались на страницах журналов и отдельными сборниками. Но относилось

это, в основном, к эпохе Отечественной войны 1812 г. О материалах коллекции по истории других войн в научных публикациях не сообщалось.

В последнее время судьба документов историка привлекла внимание исследователей И.А. Желваковой и А.Г. Тартаковского.⁷ В своей работе "1812 год и русская мемуаристика" последний сообщил о наличии в фондах Военного министерства документов, проливающих свет на деятельность комиссии, которая описывала архив и коллекцию А.И. Михайловского-Данилевского в 1848 г. Но, по-видимому, ограниченный рамками и темой исследования, он не стал проводить дальнейшие поиски, что не входило в задачу его книги.

В фонде Канцелярии Военного министерства хранится служебная переписка военного министра А.И. Чернышева, директора военно-топографического депо П.А. Тучкова и некоторых других лиц об организации комиссии, разбиравшей бумаги А.И. Михайловского-Данилевского, ее деятельности, а также сами описи документов.⁸ На некоторых имеются карандашные пометки Чернышева, передающие указания Николая I, которые позволяют установить с каким вниманием и оценками подходили правящие лица России к материалам историка. Первоначально военный министр предполагал, что комиссия лишь отделит семейные и личные документы от "государственных".⁹ Но уже первые дни работы показали, что только такой систематизацией обойтись невозможно, и в рапорте от 14 сентября 1848 г. комиссия наметила целую программу разбора бумаг.¹⁰ Планировалось, во-первых, выделить семейные документы, во-вторых, "казенные", которые следовало бы разделить на относящиеся к законченным сочинениям, и к незавершенным,

в-третьих - следовало отдельно описать рукописи историка, в-четвертых — определить материалы частных лиц, временно переданных А.И. Михайловскому-Данилевскому.

8 октября 1848 г. комиссия завершила работу и представила отчет. Сам анализ текста позволяет установить насколько далеко ушли члены комиссии от первоначального плана и предложений 14 сентября 1848 г. Но основные положения остались. На усмотрение военного министра, а затем самого императора (что следует из пометок Чернышева на некоторых документах) предлагалось 12 описей. Опись первая включала в себя семейные и личные документы, а также деньги и вещи. Рукописи сочинений комиссия "... полагая неудобным передать их непосредственно семейству покойного, впредь до высочайшего о сих бумагах распоряжения..."¹¹ включила в опись №2. В третью опись вошли бумаги Александра I, а также документы с его резолюциями.

Особый раздел составили так называемые "Бумаги", относящиеся к сочинениям историка, т.е. те, что 14 сентября предполагалось выделить во вторую группу. Теперь это уже были: А — описи документов, собранных к незавершенным произведениям (№№4,5,6), Б — описи документов к неопубликованным работам, из них 7-я и 8-я — описи документов и планов, взятых во временное пользование из различных архивов, но не возвращенных до 1848 г., и опись №9 — подлинных документов и их копий, а также воспоминаний частных лиц, собранных самим ученым. Опись №10 включала материалы частных лиц, присланных ученому владельцами. В опись №11 вошли документы, не относящиеся к его военным сочинениям, а в №12 — биографии и различные подготовительные материалы для создаваемой А.И. Михайловским-Данилевским "Военной

галереи Зимнего дворца". Всего в описях №№ 2-12 насчитывалось 910 единиц хранения.

Большое значение для выяснения вопроса о дальнейшей судьбе архива и коллекции имеют предписание Чернышева от 13 и 14 октября комиссии о распределении материалов по местам хранения. Как видно из содержания, основные указания исходили от Николая I, которому регулярно докладывали о ходе работ. Именно царь дал указание, что документы, которые были выданы А.И. Михайловскому-Данилевскому из архивов или поступили к нему во время исполнения им служебных обязанностей должны неотъемлемо принадлежать правительству.¹²

На основании этих сведений можно проследить паны размещения архива и коллекции. Опись №1 передавалась семье; бумаги, относящиеся к "Галерее Зимнего дворца", также оставались у родственников: "так как материалы эти собраны не официальным образом и труд тот предпринят был покойным генералом Данилевским по частной сделке с издателем сего сочинения".¹³

Документы, принадлежащие различным ведомствам и их архивам, передавались по местам прежнего хранения. Это описи №7 и №8. В архив ВТД поступали: часть рукописей А.И. Михайловского-Данилевского (это "Описания" войн); документы из описи №3; частные материалы — опись №10; незавершенные рукописи и материалы к ним по истории войны 1799 г. (Оп. №4) и войны с Персией (Оп. №5). Материалы по истории русских полков (Оп. №6) поступали в Инспекторский департамент Главного штаба.

Одновременно предлагалось хранить материалы по описям №№ 4 и 5 отдельно от других, ввиду продолжения над ними работы. Вся рассылка документов возлагалась на ВТД.

В фонде ВТД сохранилась делопроизводственная переписка по работе над размещением документов историка, оставленных на государственное хранение. Уже на следующий день после одобрения деятельности комиссии, ее председатель — П.А. Тучков просит прислать из Инспекторского департамента людей для передачи дел по истории русских полков (Оп.6), а также документов из архива департамента, временно находящихся у А.И. Михайловского-Данилевского.

Одновременно такая же работа развернулась и по передаче материалов другим ведомствам. В это время к комиссии обращаются различные учреждения и частные лица с просьбой о возврате документов. Как правило, они немедленно возвращались, но были исключения, если они касались незавершенных трудов по истории войн с Францией 1799 г. и Персией. Так комиссия предложила оставить на определенный срок три тома Санкт-Петербургских ведомостей за 1799 г., взятых из Академии Наук, бумаги Сазонова, а также А.Римского-Корсакова.¹⁴ Работа по передаче шла достаточно медленно, ибо приходилось согласно предписания Военного министра, направлять документы с описями. И тем не менее к августу 1849 г. документы были разосланы по местам их хранения (Оп.6, 7, 8).

В связи с тем, что 14 сентября 1848 г. Чернышев в своем письме к Ростовцеву, служившему в ведомстве военно-учебных заведений, извещал, что продолжать работы над историей войны 1799 г. будет Д.А. Милютин, материалы описи № 4 были переданы ему.

Таким образом, в комиссии оказались документы следующих описей: часть второй, третья, пятая, девятая, десятая и одиннадцатая. Все они были направлены в архив ВТД.¹⁵

В сопроводительном письме описи имели новые номера: от первой до шестой. Особо выделял Тучков материалы частных лиц, которые он предложил доставить к себе в кабинет. Забегая вперед следует остановиться на их судьбе. В одном из дел хранится "Опись делам и бумагам, принадлежащим частным лицам", в которой против некоторых заголовков имеются указания, кому они были возвращены.¹⁶ Большинство помет непонятны и не проливают свет на их местонахождение. Но возвращены были единицы документов, остальные, по-видимому, остались в ВТД и были переданы в архив. Так ныне в РГВИА хранятся бумаги Паскевича, Тихонова, Тимофеева.

Любопытна история, о том как попали "Военные записки капитана Тихонова" в архив ВТД. Представление об этом дает отношение канцелярии ВТД в сам архив от 31 мая 1855 г. На нем есть чернильная помета делопроизводителя, что "Записки..." переданы директором ВТД в канцелярию, но как они попали к нему и когда — чиновникам ВТД неизвестно.¹⁷ Таким образом коллекция А.И. Михайловского-Данилевского постепенно растворялась среди материалов архива.

16 августа 1849 г. в архив ВТД были направлены документы ученого, составлявшие описи: 2, 3, 5, 9, 11 с указанием разобрать их, составить опись и дать номера в соответствии с каталогом. Почти через четыре месяца работа была завершена. Были представлены три описи: 1 — дел, которые занесены в каталог; 2 — документов, которых не оказалось налицо; 3 — материалов "...кои по сущности своей не подлежат хранению в архиве".¹⁸ Одновременно сообщалось, что дела имеют и внутренние, так называемые "Особые" описи. Некоторые из них сохранились до наших дней. Чиновники архива из материалов пяти описей составили 42 дела,

но некоторые из них состояли из 12 томов. Бывшие по описи комиссии 1848 г. дела были в основном объединены десятками, а иногда и сотнями в новые дела. Новые были составлены и заголовки, в большинстве случаев, ничего не имеющие общего с заголовками 1848 г. Наглядное представление об этом дает ведомость материалам, поступившим в архив ВТД с 1 января по 1 февраля 1850 г.¹⁹ Все 42 дела получили архивные номера с №47336 по №47337 включительно. Таким образом, хоть часть коллекции ученого хранилась как единый комплекс. Опись 1849 г., составленная в архиве ВТД, систематизирует материалы на несколько групп: "Описания" войн; материалы собранные к ним; черновые варианты "Описаний" и материалы, не относящиеся к военным произведениям историка.

Эта организация коллекции просуществовала до 1867 г. Нами не обнаружены документы, говорящие об ее использовании в эти годы. Наоборот, из списка взятых из архива ВТД дел в 1830-1856 гг. видно, что документы А.И. Михайловского-Данилевского ничьего внимания не привлекли.²⁰ Еще в 1850 г. ВТД представило проект реформы архива. Основной принцип организации архива, который намечался: систематизация дел по группам. Для этого разрешалось дела "сложные или смешанные" расширять, а документы изымать. При работе дело описывалось на отдельный полулист, из которых впоследствии составлялся систематический каталог. Одновременно каждый архивист, а это были прикомандированные офицеры русской армии, вел особый журнал, в который заносился заголовок дела, краткое его описание и "замечания".²¹

С января 1868 г. было приступлено к разбору дел для коллекции А.И. Михайловского-Данилевского. Разбирали их

разные лица, но в основном начальник архива — полковник Ореус. В августе 1870 г. разбор архива был завершен. Фактически прекратила свое существование и сама коллекция как единое целое. Некоторые ее дела полностью были расформированы. Так, дело №47348 "Материалы, служащие к описанию войны с французами и их союзниками 1805, 1806, 1807 гг." было расшито и из него сформировали 10 новых дел. Так как из многих дел изъяли часть документов, то внутренние описи перестали соответствовать их содержанию. При переброшюровке были перепутаны листы и многие сопроводительные письма оказались оторванными от присланных с ними воспоминаний участников войн.

Особенно необходимо остановиться на переписке ученого. Сам он группировал их по корреспондентам, годам или темам. Комиссия 1848 г. сформировала из них дела, объединенные работой А.И. Михайловского-Данилевского над тем или иным "Описанием" войны. При поступлении в архив ВТД переписку из описи №9 объединили в одно дело. При составлении систематического каталога в 1867-1879 гг. его расширили и сформировали новое дело, а часть писем включили в другие дела. Поэтому от первоначальной организации переписки остались лишь фрагменты.

Необходимо отметить и тот факт, что коллекция как единое целое была уничтожена. Все дела были систематизированы согласно вновь принятой классификации. Одновременно были даны большинству дел новые заголовки. Определенную роль в судьбе коллекции сыграла новая каталогизация ВУА, которая, в частности, затронула номера ее дел. В печатном каталоге все дела получили новую нумерацию.²²

Рассмотрим состав и содержание основной части материалов, связанных с Отечественной войной 1812 года.

В настоящее время в РГВИА в коллекции ВУА хранятся материалы, собранные А.И. Михайловским-Данилевским к истории войны 1812 г. (Д.3465, Ч.1-13; 3496, 3566), сама рукопись "Описания" (Д.3470. Ч.1-5) и ее черновые варианты (Д.3464. Ч.1-3). Переписку, которую вел историк в связи с работой, в свое время объединили с его письмами по поводу создания им историй войн 1813-1815 гг. и ныне она расплывена в Д.3379. Полистный просмотр дел позволил сделать вывод, что из 74 единиц хранения по описи №9 1848 г. неизвестно местонахождение лишь пяти. В основном это копии документов по истории 1812 г., собранные А.И. Михайловским-Данилевским в центральных архивах, и, по-видимому, переданных обратно по указанию Николая I.

Хранящиеся ныне в РГВИА материалы, связанные с историей войны 1812 г. из собрания А.И. Михайловского-Данилевского, можно условно разделить на две группы: документальные источники по истории войны и работы, созданные ученым на основе этих документов, своих воспоминаний и литературы.

Попытаемся охарактеризовать первую группу. Это многочисленная и ценная часть собрания по заключенному в ней фактическому материалу. Она включает в себя:

1. Воспоминания и записки частных лиц;
2. Комплексы взаимосвязанных между собой материалов, присланных ученому с мест;
3. Выписки и копии официальных документов из архивов высших и центральных учреждений России.

Воспоминания и записки частных лиц относятся в основном к истории войны 1812 г. и не затрагивают последующие события 1813-1814 гг. Из их общего числа, большинство было написано по просьбе А.И. Михайловского-Данилевского и переслано ему. По содержанию основная их масса отражает ход военных действий, но имеются воспоминания о Москве и Риге в 1812 г. В своей работе "1812 год и русская мемуаристика" А.Г. Тартаковский сделал попытку дать источниковедческий анализ мемуаров о войне, в том числе и из собрания А.И. Михайловского-Данилевского. Не повторяя изученного, укажем лишь на то, что было опущено исследователем.

"Записки полковника Маркова, служившего в конно-артиллерийской роте №23 о действиях сей роты в 1812 году", — так озаглавлены воспоминания в описи 1848 г. и ныне хранящиеся в коллекции ВУА. Эти записки были написаны на 15 листах убористого почерка участником Отечественной войны и Заграничных походов и охватывают период 1812-1814 гг. Так же хранятся в материалах А.И. Михайловского-Данилевского "Замечания Н.И. Лодыгина". Офицер-артиллерист, участник ряда сражений, в том числе Бородинского, он составил свои "Замечания" на "Историю" Д.П. Бутурлина. Познакомившись в 1836 г. с А.И. Михайловским-Данилевским в Петербурге, он обещал их передать при личной встрече, но не сумел этого сделать и, уезжая по делам, отправил их историку с сопроводительным письмом, в котором писал: "Дабы хоть частью исполнить данное мною слово, посылаю на суд Ваш умствования мои о войне 1812 года."²³ В "Реестре" писем, рукой А.И. Михайловского-Данилевского отмечено за №11 письмо Н. Лодыгина от 17 апреля 1836 г. с записками о 1812 г., но самих этих записок в деле нет. Зная, что

в 1848 г. они были внесены в опись документов, переданных позже в архив, можно было предположить, что они хранятся среди других материалов А.И. Михайловского-Данилевского. Из-за многочисленных переброшюровок дел, в результате которых полностью нарушена систематизация 1848 г., никакие теоретические построения, кроме полистного просмотра документов помочь не могли. Поэтому лишь в процессе работы над выявлением всех материалов из собрания историка, "Записки" были обнаружены в одном из дел.²⁴

Еще в 1816 г. в Москве, А.И. Михайловский-Данилевский представлял Александру I руководителей партизан 1812 г. из Богородского уезда Московской губернии: Курина, Стулова и Чушкина. В своих воспоминаниях он писал: "Они, по желанию моему, сообщили мне письменное описание так называемых ими сражений их и различные патриотические песни, которые сохраняются между моими бумагами."²⁵ На основании пометок, сделанных Александром Ивановичем на первом листе этих описаний, можно уточнить дату их присылки — август 1820 г. и составителей — Г. Куркина и Е. Стулова. Описания подробно, за каждый день, рассказывают о боях богородских партизан с французами с 23 сентября по 1 октября 1812 г.

Весной и летом 1836 г. историк обратился к губернским властям с просьбой ответить на ряд вопросов, составленных им в виде анкеты. Запросы были посланы во все губернии или им самим, или через генерал-губернаторов. В связи с тем, что никаких ответов из большинства губерний не поступало, к губернаторам с указанием о сборе сведений для предстоящего "Описания" обратился начальник III отделения и шеф жандармов граф А.Х. Бенкендорф. В ответ уже в июле-августе начал прибывать материал.

В собрании А.И. Михайловского-Данилевского встретились ответы на три вида анкет. Всего ответило 42 губернии и генерал-губернаторства. Большинство — 40 губерний прислали Записки с ответами на анкету из семи вопросов. Из Могилева прислали ответы на анкету из 15 вопросов, из Витебска ответили на 21 вопрос. В данной статье не возможности перечислить все вопросы, поэтому ограничимся лишь некоторыми: "Что происходило в губернии во время нашествия неприятеля, кем она управлялась? Какие она понесла потери? Чем помогали разоренным, на какую сумму, правительство или частные лица и т.д."²⁶

Как правило, при получении анкет, гражданский губернатор направлял ее к губернскому предводителю дворянства, который собирал через чиновников нужные сведения. Поиск велся в архивах, у частных лиц и в епархиальном ведомстве. Подготовленный ответ в виде записки охватывал сведения по всей губернии, но некоторые губернаторы: Витебский, Могилевский, Калужский и др. прислали записки со сведениями и по уездам. Так сохранились ответы на анкету по Малоярославецкому, Витебскому, Полоцкому уездам, где проходили активные боевые действия. К запискам прикладывались копии документов, связанных с событиями войны в той или иной местности. Так, только из Могилевской губернии А.И. Михайловскому-Данилевскому было прислано 25 копий и предписаний губернатору за 1812 г. Из некоторых губерний присылались воспоминания местных жителей, составленные также в виде ответов на анкету. Например, из Витебска получены воспоминания помещиков, переживших французскую оккупацию: А.И. Бараньского, С. Богомольца и др., которые достаточно подробно описывают разгром их усадеб крепостными крестьянами, контрнаступление русских войск и т.п.

Особое место занимают материалы, присланные от местного духовенства. Не касаясь его роли в ходе войны, попытаемся охарактеризовать эти документы. Наибольшую часть самых ценных составляют многочисленные свидетельства приходских священников об их деятельности во время военных событий. Они подробно описывают события, происходившие в их приходах, французскую оккупацию, отношения крестьян к захватчикам и т.д. Так, например, чрезвычайно интересны свидетельства священников Смоленской епархии о начале партизанского движения в губернии. Неоценимым источником по изучению освобождения подмосковного города Вереи партизанским отрядом И.С. Дорохова, являются воспоминания священника городского собора И. Скобеева — до сих пор малоиспользованного исследователями, несмотря на наличие многих работ по этому вопросу. К сожалению, материалы, полученные А.И. Михайловским-Данилевским от местного духовенства, еще не изучены и не введены в научный оборот.

Давая оценку в целом присланным документам с мест, следует сделать ряд выводов: во-первых, сведения, полученные из губерний, охватывают почти всю страну за исключением Грузии, Кубани и пяти внутренних губерний; во-вторых, ответы на вопросы анкет дают полную картину жизни 1812 года; в-третьих, присланные с мест копии документов и, в некоторых случаях, воспоминания отдельных жителей являются одним из ценнейших источников, а иногда единственным, дошедшим до нас по истории войны 1812 г. в различных регионах страны; и, наконец, в-четвертых, направленные из некоторых губерний дополнительные сведения, характеризуют особенности их участия в 1812 г. Например, "Список французским военнопленным, находящимся на жительстве в Вятской губернии" за первую половину 1813 г.,

полученный историком из этой губернии,²⁷ является уникальным источником, помогающим установить количество военнопленных, взятых русской армией. Наименьший объем по количеству и ценности представляют материалы А.И. Михайловского-Данилевского, состоящие из копий документов, сделанных им или по его просьбе, в архивах высших и центральных учреждений. Из переписки становится ясно, что он много работал в хранилищах Комитета министров, МИДа, Военного министерства, ему присылались на дом документы из различных департаментов. Но в 1848 г. все подлинные документы были возвращены в архив. По-видимому, тогда же были изъяты многие копии. Например, отсутствуют в его материалах копии с дипломатических депеш, с рескриптов Александра I к Кутузову и т.д.

Но тем не менее, часть копийного материала сохранилась. Это выписки из дел артиллерийского департамента Военного министерства об утраченном в Москве артиллерийском имуществе и копии с переписки Александра I с Багратионом, Барклаем де Толли и др.

Составной частью собрания А.И. Михайловского-Данилевского, хранящегося в РГВИА, являются написанные им работы по истории Отечественной войны 1812 г. В архиве их имеется несколько: само "Описание" и черновики к нему, разборы статей и записок различных авторов о 1812 г.

Как известно, "Описание Отечественной войны в 1812 году" историк писал по прямому заказу Николая I и тот являлся окончательным цензором рукописи. Помимо него свои замечания давали И.Ф. Паскевич и А.И. Чернышев. В итоге, вышедшее "Описание" достаточно сильно отличалось от рукописного варианта и может служить источником по изучению общественно-

политической борьбы вокруг истории 1812 г.²⁸ Первоначальный текст несет на себе следы помет императора, когда тот перечеркивал десятки листов труда Михайловского-Данилевского, описывающих события, предшествовавшие войне. Прослеживается четкая мысль царя — замолчать многие события 1805-1812 гг., снять всякую ответственность за допущенные ошибки с прусского короля, а когда этого нельзя было сделать — переложить их на всю Пруссию. Любопытно, что резкая критика историком Австрии, сглажена Николаем I гораздо меньше. Правда, царь убирает все выпады против правящей династии. В результате подобных “исправлений” из трех первоначальных глав в окончательном варианте осталась одна. Менее пострадал текст, раскрывающий сам ход военных действий. Но и здесь, как указывал ученый в своем рапорте к военному министру А.И. Чернышеву: “Вообще уничтожено все, что могло бы подать повод к пересудам иностранцев, было бы слишком невыгодно для памяти некоторых генералов или слишком хвалебно для других.”²⁹ Исходя из вышесказанного ясно, насколько более критичен и оригинален был первоначально труд А.И. Михайловского-Данилевского и насколько он был урезан Николаем I с точки зрения фактического материала и оценки событий.

Рукописи разборов сочинений о войне 1812 г. сохранились достаточно плохо. Часть из них представлена в виде черновиков, часть оказалась сильно поврежденной, практически невозможной для чтения. Но вместе с тем есть и хорошо сохранившиеся работы. К числу последних относится “Мнение...” А.И. Михайловского-Данилевского о записках М.Б. Барклая де Толли, представленных Александру I после своего увольнения из армии в 1812 г.³⁰ Само “Мнение...” было составлено уже после выхода в свет “Описания Отечественной войны” и как указывал А.И. Михайловский-

Данилевский: “Но поставленный ныне в необходимость изложить об ней (о записке Барклая де Толли — С.М.) мое мнение не для публики, я почитаю обязанностью сказать его смело и прямо, уверенный, что тем более подтвердится мое беспристрастие как историка.”³¹

Далее Михайловский-Данилевский излагая свое понимание войны 1812 г., высоко оценивая Александра I, народ, армию, главнокомандующих, тем не менее делает такой вывод: “Но будем беспристрастны и скажем откровенно, что решительность на войну была необходимостью и, что только рука провидения могла спасти Россию от гибели.”³² Его точка зрения, что “Цари не ошибаются, по крайней мере не могут сознаваться в своих ошибках так, чтобы другие признали их ошибку” явилась одним из краеугольных камней его концепции Отечественной войны 1812 г.

Из сделанного краткого обзора материалов А.И. Михайловского-Данилевского по истории войны 1812 г., хранящихся в РГВИА, можно сделать вывод о наличии значительного комплекса источников до сих пор не введенных в научный оборот. Эти документы еще ждут глубокого источниковедческого анализа, должной оценки относительно свидетельств служителей культа, сопоставления и проверки анкетных данных, полученных ученым из губерний. Но уже сейчас можно поставить вопрос о широком их вовлечении и использовании в исследованиях о войне 1812 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Личные архивные фонды в Государственных хранилищах СССР. Указатель. Т.1. М., 1962. С.459.
2. Михайловский-Данилевский А.И. Из дневника о Польской войне 1831 г. Сообщ. Н.К.Шильдер. Русский вестник. 1889. №2. С.160-161.
3. Русский вестник. 1889. №2. С.161-162.

4. Личные архивные фонды в Государственных хранилищах СССР. Указатель. Т.1. С.459.
5. РГВИА. Дело фонда №241.
6. Русская старина. 1890. №11. С.526.
7. Желвакова И.А. Материалы А.И. Михайловского-Данилевского в "Историческом сборнике Вольной русской типографии". // Археографический ежегодник за 1969 г. М., 1971. С.110-122; Тартаковский А.Г. 1812 г. и русская мемуаристика. Опыт источниковедческого изучения. М., 1980.
8. РГВИА. Ф.1. Оп.1. Д.17538.
9. Там же. Л.1 об.-2.
10. Там же. Л.46-47.
11. Там же. Л.65.
12. Там же. Л.156.
13. Там же. Л.157 об.
14. Там же. Ф.40. Оп.12. Д.567. Л.11,18,24.
15. Там же. Л.33.
16. Там же. Л.65-66.
17. Там же. Оп.18. Д.1012. Л.117.
18. Там же. Оп.12. Д.567,587.
19. Там же. Ф.492. Оп.1. Д.34. Л.17-19.
20. Там же. Д.65. Л.50-54.
21. Там же. Д.96,249.
22. Каталог Военно-ученого архива Главного Штаба. Т.1-4. Спб., 1905-1907.
23. Там же. Ф.846. Оп.16. Д.3379. Л.404.
24. Там же. Ч.1. Л.14-41.
25. Русский вестник. 1890. №9. С.162.
26. РГВИА. Ф.846. Оп.16. Д.3465. Ч.13. Л.62-70 об.
27. Там же. Ч.8. Л.470-472.
28. Там же. Д.3460. Ч.1.
29. Там же. Д.3379. Л.96 об.
30. Там же. Д.3465. Ч.4. Л.378-448.
31. Там же. Л.381.
32. Там же. Л.382.